

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

ДНЕВНИК МАТРОСА А. Г. ТУРЕНКО 1913–1917 ГГ. ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

С. А. Кусков

Объединенный государственный архив Челябинской области, Челябинск, Россия

В публикуемом историческом документе содержатся дневниковые записи участника морских сражений Первой мировой войны. Андреем Гавриловичем Туренко, который состоял матросом в команде крупнейшего корабля Российского военного флота крейсера «Аскольд», педантично фиксировались все действия экипажа в период Первой мировой войны. В дневнике А. Г. Туренко содержатся подробности боевого похода крейсера «Аскольд» в Тихом и Индийском океанах, а также в акватории Средиземного моря. А. Г. Туренко как непосредственный участник событий поверяет бумаге свои недавние впечатления об операциях у Турецких берегов и, в частности, в Дарданелльской десантной операции. Особенно интересны события, взволновавшие экипаж, как, например, гибель товарищей в бою. Документальность дневника, фиксация времени с точностью до минуты в боевом походе оставляют исследователям военно-морской истории возможность для восстановления рутинной повседневности матросов русского корабля, например, сколько времени потратили они на погрузку угля. Думается, что не нужда автора в рефлексии стала причиной создания дневника. Таким мотивом стало осознание им масштабности и огромной исторической ценности разворачивающихся событий.

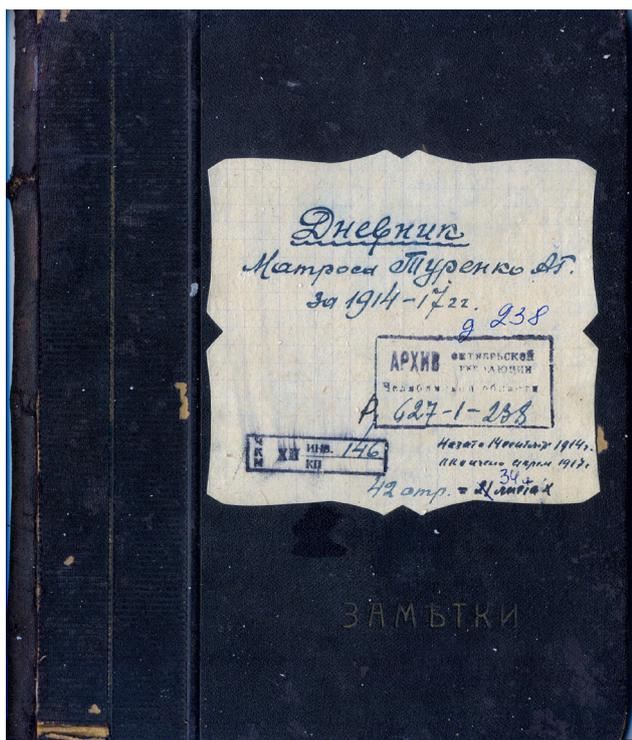
Ключевые слова: *Объединенный государственный архив Челябинской области, Первая мировая война, история российского флота, дневник, матрос А. Г. Туренко, Дарданелльская морская операция, крейсер «Аскольд», личностная история, путешествия и приключения.*

В фондах Объединенного государственного архива хранится дневник матроса машинной команды крейсера «Аскольд» Андрея Гавриловича Туренко¹. Это записная книжка в потертом кожаном переплете. Записи в дневнике делались чернилами черного и синего цветов на обеих сторонах листов (всего их 28). Страницы нумеровались автором по ходу написания текста. Сейчас в рукописи отсутствует несколько листов, она не имеет начала. Первоначально могло быть несколько тетрадей или записных книжек, и, возможно, перед нами не первый том. Листы с записями за 1916 г. из дневника изъяты, так как в августе этого года на корабле произошел взрыв, и велось следствие [3]. Были ли записи уничтожены автором, или листки изъяты по требованию следствия – сейчас трудно определить. Также отсутствуют записи и о революционных событиях на корабле. Имеется лишь сообщение о посещении крейсера политэмигрантом М. И. Майским весной 1917 г. Таким образом, неприглядные картины политического разложения команды и последующей розни оказались выпущены. Но фрагментарность документа не случайна, она свидетельствует о его подлинности. Сведения о боевой работе команды крейсера, его участии в защите Отечества сохранились в полном объеме.

Андреем Гавриловичем делались скрупулезные записи о передвижении корабля и действиях экипажа. Эта информация перемежалась любопытными зарисовками событий, разрывавшими однообразную рутину корабельной службы. Некоторые из них отражают эмоциональные перепады команды после встречи с экипажами русского корабля и флота союзников, после тяжелых сражений, после дальнего перехода и перегрузки угля, после официального богослужения и празднования рождества. Особенно частыми такие вкрапления стали в период участия крейсера «Аскольд» в боевых операциях на Средиземном море [4].

Самые ранние из сохранившихся записей дневника Андрея Гавриловича Туренко относятся к лету 1913 г. В этот период он служил на пароходе «Якут». За этот период интерес представляет сюжет об участии экипажа в борьбе с нелегальной добычей золота на Чукотке. О начале Первой мировой войны А. Г. Туренко узнал во Владивостоке. В военное время он по своей инициативе добился перевода на крейсер «Аскольд». Боевой путь корабля проходил в Тихом, Индийском, Атлантическом океанах. «Аскольд» охранял морское судоходство от германских атак, крейсировал вблизи турецких берегов, принял участие в Дарданелльской десантной операции [2]. Как видно

¹ ОГАЧО, Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 338. Л. 1-28.

Внешний вид дневника А. Г. Туренко. Эта записная книжка проделала путь через три океана на борту крейсера «Аскольд».

из публикуемого документа, русские моряки снижали уважение и симпатию у своих английских и французских коллег. Самим фактом своего присутствия крейсер «Аскольд» представлял Российскую империю в Восточном Средиземноморье и в Эгейском море. Артиллерийские дуэли, десантные операции на турецком побережье были направлены на ослабление одного из противников России и этим служили ее интересам [1].

К дневнику приложены 6 почтовых карточек за 1913–1917 гг. с фотографическими изображениями крейсеров «Аскольд», «Жемчуг», «Триумф» (в момент торпедирования французского корабля германской подлодкой), бытовой сценой на русском корабле «Чарку льют» – были напечатаны во Владивостоке и в Париже. Все они были собраны А. Г. Туренко на память за годы службы на флоте¹.

Андрей Гаврилович родился на Украине предположительно в 1889 г., имел начальное образование. По достижении призывного возраста попал служить на флот. С 1914 до 1917 гг. А. Г. Туренко был матросом крейсера «Аскольд», и этот период его биографии освещается в публикуемом дневнике. В 1918 г. А. Г. Туренко поселился в Челябинске, работал слесарем на железной дороге. Проживал по адресу ул. Широкая, дом 2. В январе 1937 г. его сын Михаил Андреевич Туренко, учащийся 7-го класса школы № 4 передал днев-

¹ ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 338, Л. 29-34.

ник в Челябинский краеведческий музей. Через несколько лет дневник и другие ценные документальные материалы музея были переданы в государственный архив. Сейчас дневник Андрея Гавриловича Туренко находится в Объединенном государственном архиве Челябинской области, в фонде Челябинского областного краеведческого музея (ф. Р-627). В августе 1943 г. летчик 810 ШАП М. А. Туренко не вернулся из боевого вылета (сведения получены из базы данных ОБД Мемориал). В приказе Управления кадров РККА от 20 октября 1943 г. об исключении М. А. Туренко из списков офицеров указан последний известный адрес Андрея Гавриловича: г. Челябинск, ул. Гомельская, 21. Дальнейшая судьба А. Г. Туренко и его семьи – неизвестна.

Текст рукописи передается с минимальными правками, сохранены его стилистические особенности. Фамилии людей, названия географических объектов, боевых кораблей переданы в авторской транскрипции. Ряд географических объектов идентифицировать не удалось. Орфографические ошибки, не влияющие на смысл и стиль текста, исправлены без указания в примечаниях. Для облегчения чтения и восприятия информации проведена разбивка текста на предложения. В рукописи полностью отсутствуют двоеточия, пунктуационное обозначение прямой речи, все эти знаки введены в текст при подготовке публикации. При подготовке комментариев к тексту использованы энциклопедии Брокгауза и Ефрона, Большая Советская Энциклопедия. Вступительная статья, подготовка текста и комментариев С. А. Кускова.

...и продолжали погрузку угля². Нагрузили угля, затем подошли к водяной пристани, и с нами рядом «Таймыр» и «Вайгач» стояли³. Затем команда гулять ходила, и была стирка белья. А снялись с якоря 18 августа [1913 года] в 8 час[ов] утра и пришли в Анадырь⁴. Пришел «Якут»⁵, 23 августа в 4 часа зашел в бухту Николай⁶. [В] 7 часов вечера снялись 24 августа. И пришли в реку Анадырь [в] 12 часов дня, стали на якорь. К нам приехали шесть человек казаков и два офицера с рапортом, что здесь имеются хищники 80 человек. Тут же командир приказал собрать немедленно 15 человек в десант, и отправили 25 авгу-

² В верхнем левом углу листа авторская нумерация: № 7. На листе все записи сделаны черными чернилами, плавный оттенок чернил меняется на синий.

³ Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач».

⁴ То есть, в устье р. Анадырь.

⁵ До ноября 1913 г. А. Г. Туренко служил матросом на военном транспорте «Якут».

⁶ Возможно, одна из бухт на Чукотском полуострове.

Одна из почтовых карточек, собранных А.Г. Туренко на память о военной службе. Изображены матросы Сибирской эскадры на борту корабля. Пояснение на обороте: «Жизнь на судне: «Чарку льют». Карточка отпечатана во Владивостоке. Не позднее 1914 г. ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 34.

ста. 15 человек матросов и один офицер, 25 человек казаков и два офицера пошли в степь искать золотопромышленников. Ну нашли в 60 верстах от Анадыря только 30 человек. Но они хотели бежать. Ну офицеры скомандовали стрелять, но они [золотопромышленники] остановились и их забрали, отобрали паспорта, представили во Владивосток. Ну [и] нам во время высадки десанту было трудно. [В] 12 часов ночи сорвало с двух якорей, и нельзя было стоять и выходить. В море был большой шторм. Ну мы проходили всю ночь. На другой день [в] 10 часов дня пошли на пресну[ю] воду, 28 августа снялись и подошли к городу Анадырю¹. Дождали² десант 31 августа. Вышли с Анадыря 2 сентября [в] 9 часов дня. А 4 сентября пришли в бухту Глубоку[ю]³, 8 часов утра приняли воды, и снялись 6 сентября, в 7 часов утра с бухты Глубокой. И получили телеграм[му] по беспроволочному телеграфу явиться немедленно транспорту «Якут» в бухту Карагу⁴. Пошли прямым сообщением в назначенное место, пришли 7-го сентября в 4 часа вечера. Стали на якорь возле транспорта «Кострома»⁵. Шла [«Кострома»] с

¹ Речь идет о Ново-Мариинском казачьем посту.

² Так в рукописи.

³ Бухта Глубокая располагается на побережье Берингово моря, к югу от устья р. Анадырь.

⁴ Бухта Карага находится в Карагинском заливе на Камчатском полуострове.

⁵ 25 августа (7 сентября) 1913 г. пароход «Кострома» был выброшен штормом на Карагинскую косу. Снять с мели корабль не удалось.

Одессы и зашла на рыбалку, но в это время поднялся большой шторм и [корабль] выбросило [на мель]. И стояли до 13 сентября. 13 сентября снялись в 6 часов утра. Пришли в Петропавловск⁶, 15 сентября в 7 часов утра стали на якорь. А в одиннадцать часов дня подошли к угольной пристани, нагрузили угля. И снялись с якоря 22 сентября в 2 часа дня. Пришли в бухту Моржову[ю]⁷ 23 сентября в 8 часов утра. Зашли, потому что невозможно было идти, большой шторм поднялся. Вышли обратно с бухты Моржовой 25 сентября в 5 часов утра и пошли на уз⁸ Камчатку. Пришли в 8 часов утра 26 сентября. Вышли обратно из уз Камчатки 27 сентября в 2 часа дня. А пришли 28 сентября в 4 часа вечера. Вечером было отправлено тридцать человек на транспорт «Кострому» выгружать груз на транспорт «Симферополь»⁹, и подошел другой транспорт «Кишинев»¹⁰. Хотели было стащить, ну не возможно было. Ну затем он так и остался. А мы получили телеграмму немедленно транспорту «Якут» сняться с якоря и идти во Владивосток. Вышли мы с бухты Карага 8 октября в 7 часов утра. Пришли в Петропавловск 10 октября в 7 часов утра. Встали к водяной приста-

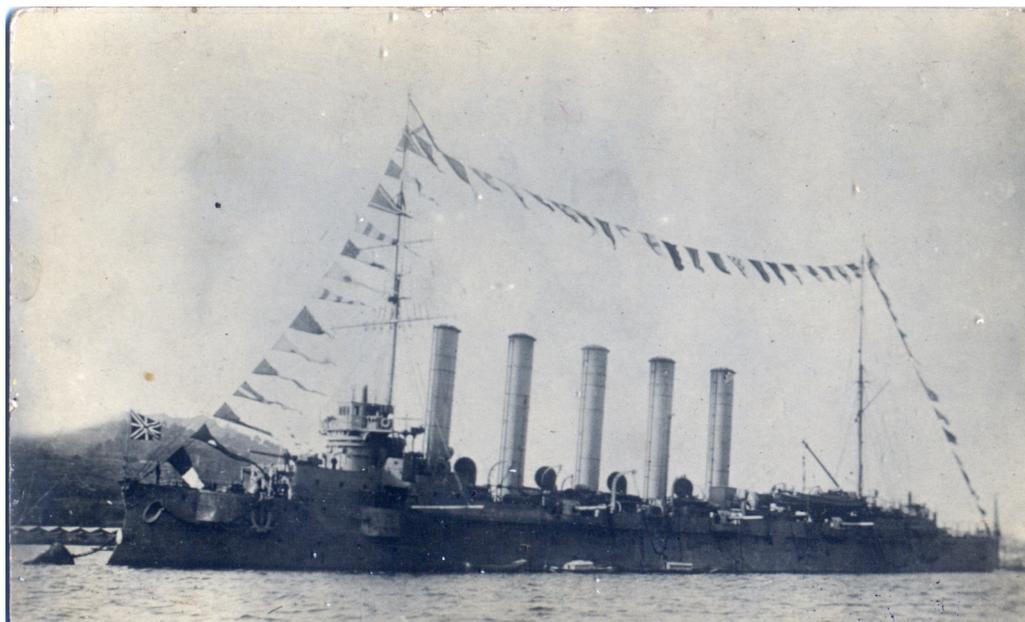
⁶ г. Петропавловск в 1913 г. был административный центр Камчатской области.

⁷ Бухта Моржовая находится на восточном побережье Камчатского полуострова.

⁸ Уз – узкий пролив, проход.

⁹ Грузопассажирский пароход «Симферополь».

¹⁰ Товаропассажирский пароход «Кишинев».

Фотографическое изображение крейсера «Аскольд» на почтовой карточке. Отпечатано во Франции в годы Первой мировой войны. Не ранее 1914 г. ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 29.

ни и с нами рядом стояли «Таймыр» и «Вайгач», которые ходили на экспедицию и воротились обратно во Владивосток. И мы тоже нагрузили угля 21 октября. И снялись с якоря 27 октября в 7 утра. А пришли в город Владивосток 4 ноября, в 6 часов вечера. 5 ноября был Адмиральский смотр. После этого продолжались разные работы. И прожил я на транспорте «Якут» до 21 ноября. Двадцать первого ноября я переведен циркуляром на транспорт «Ксения»¹ 1913 году 21 ноября.

1914 год. И прожил я зиму, не знал горя ни нужды до 4 апреля [1914 года]. Четвертого апреля перешли жить в шефски[е] казармы затем, что не возможно было жить, много развелось крыс. [Крысы] портили одежду, и их [и]стребляли, душили. А мы прожили с четвертого апреля и до 15-го. Перешли на судно «Ксению», затем был смотр судну. И приказал адмирал фон Шульц² 15³ апреля заступить в кампанию. 17 апреля была погрузка угля. 24⁴ мая ходили в бухту Разбойник⁵ и⁶ зашли в бухту Святого Лаврентия⁷. 26 мая в три часа дня пришли во Владивосток. Командир пустил команду гулять, и мы так простояли до 30 мая. А 30 мая зашли в док. Была по⁸-краска судна. Продолжилась [она] до 6 июня. Вышли из

доку и ушли в бухту Разбойник [в] два часа дня. А одиннадцатого июня пришли во Владивосток в 7 часов утра. И прожил я на транспорте «Ксения» до 9 августа [1914 года]. Получили телеграмму транспорт «Ксения» в бухте Новик⁹. Передают по беспроволоч[ному телеграфу] штаб назначили двух кочегаров. Позвал механик [в] кочегарне¹⁰ старшину: штаб назначил двух кочегаров. Мы сами собой и сделали жеребьевку. Мне попался жереб¹¹ остаться на месте. Ну мне была охота, и я пожелал сам. Тут нас утром 9 августа [в] 7 часов утра отвезли на миноносце «Анастасов»¹² на крейсер «Аскольд»¹³.

Ну на крейсере было приготовлено все в поход, и команда суетилась. Куда пойдем не известно, война была объявлена 19 июля¹⁴, думали что в Цинтаву¹⁵. Тут вскоре получили телеграмму с Главного морско[го] штаба выйти крейсерам с Владивостока 12 августа¹⁶. Мы вышли 12 августа в 6 часов утра и с нами транспорт «Киев»¹⁷. Ну

¹ Возможно, почтово-пассажирский пароход «Великая княгиня Ксения».

² Контр-адмирал М.Ф. фон Шульц (1862–1919).

³ Далее зачеркнуто: августа, под строкой вписано «апреля».

⁴ Далее зачеркнуто: апреля.

⁵ Разбойник – бухта в Приморье.

⁶ Далее запись ведется чернилами черного цвета.

⁷ Возможно, какая-то бухта в Приморье.

⁸ Далее зачеркнуто: грузка.

⁹ Новик – одна из бухт на острове Русском, вблизи г. Владивостока.

¹⁰ Кочегарня - котельное отделение на корабле.

¹¹ То есть жребий

¹² Миноносец «Инженер-механик Анастасов».

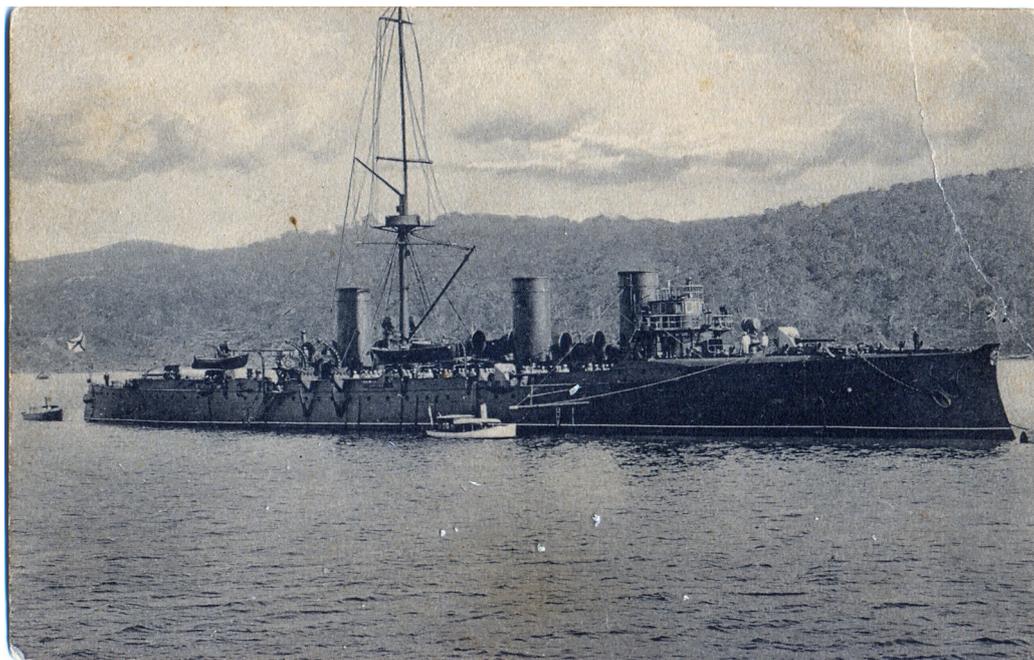
¹³ Бронепалубный крейсер 1-го ранга «Аскольд» находился в 1914 г. в составе Сибирской военной флотилии.

¹⁴ 19 июля (1 августа) 1914 г. началась война между Россией и Германией.

¹⁵ Вероятно, имеется в виду Циндао, германская колония в Китае.

¹⁶ То есть крейсера «Аскольд» и «Жемчуг».

¹⁷ Товаро-пассажирский пароход-транспорт «Киев». С августа по октябрь 1914 г. использовался в качестве угольщика для снабжения крейсеров «Аскольд» и «Жемчуг».

Изображение крейсера 2-го ранга «Жемчуг». Почтовая карточка отпечатана во Владивостоке. Крейсер «Жемчуг» погиб в бою с германским рейдером «Эмден». Не позднее 1915 г. ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 30.

во время похода команда суетится, куда идем никто не знает. Ну пришли в город Гонкон[г], в Англию¹ 17 августа [в] 5 часов вечера. Тут стояли два броненосца японских. Ну мы нагрузили угля, отдохнула команда. Ну нас английский адмирал послал на разведку искать крейсер Эмдин германский². Мы вышли с города Гонкон[га] 21 августа в 6 часов вечера и проходили до 30 августа. 30 августа пришли обратно в город Гокон[г], 8 часов утра. На другой день 31 августа грузили уголь. 1 сентября мыла команда белье и ходили гулять на берег. И опять снялись с бочки 8³ [сентября] в 7 часов утра и пять транспортов десанту 2 французов, а 3 английские. И пришли в город Сингапур⁴ 13 сентября [в] 8 часов утра. Подошли к пристани, нагрузили угля. Ну крейсер Жемчуг⁵ остался в Гонконге. Мы нагрузили угля в Сенгупури⁶. Получили приказ сняться крейсеру «Аскольду», вышли 15 сентября в 7 часов утра. А пришли 21 сентября в 3 часа ночи в город Колумбу⁷, на остров Цейлон. Нагрузили угля и снялись с якоря 23 сентября в 4 часа вечера. И с нами 9

транспортов десанту английских пришли в город Аден⁸ 1 октября в 5 часов вечера и начали грузить уголь. А крейсер французский «Дуплекс»⁹ снялся, и за ним транспорта ушли. А мы крейсеру «Аскольду» приказ идти обратно в Колумбу. И снялся крейсер Аскольд 7 октября в 6 часов утра. А пришел в город Колумбу 13 октября [в] 8 часов ночи. И получили приказ выйти крейсеру «Аскольду» обратно. Снялся 14 октября, в 2 часа ночи вышли с города Колумбы, а пришли в г. Бомбей и с нами 6 транспортов десанту. Пришли 18 октября в 9 часов дня. Передали мы десант английскому броненосцу, а сами снялись с якоря в 3 часа дня, 22 октября и пришли в город Колумбу 25 октября в 5 часов вечера. И получили телеграмму, что крейсер «Жемчуг» погиб, разбил крейсер «Эмден» германский¹⁰. Ну когда услышала команда, что товарищи пострадали, тут же крейсеру «Аскольд» приказ идти на разведку. Снялись 27-го на 28-е [октября 1914 г.] в 1 час ночи. И ходили на разведки. Пришли обратно в город Колумбу 31 октября в 4 часа дня. Нагрузили угля и получили приказ выйти крейсеру «Аскольду» охранять транспорты с десантом, стоявшим на большом рейде, 42 транспорта. Четвертого ноя-

¹ С 1842 по 1997 гг. Гонконг являлся колонией Великобритании.

² Германский крейсер «Эмден» накануне Первой мировой войны базировался в порту Циндао.

³ Далее зачеркнуто: сентябрь

⁴ г. Сингапур.

⁵ Крейсер 2-го ранга Сибирской военной флотилии «Жемчуг».

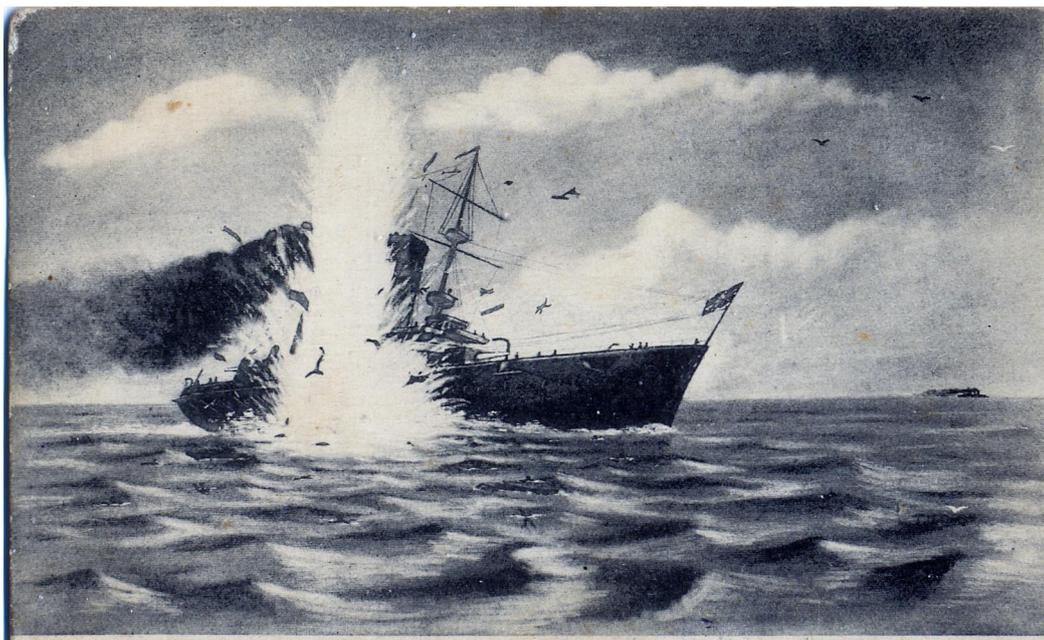
⁶ г. Сингапур.

⁷ г. Коломбо.

⁸ Аден – порт на юге Йемена, в 1839–1967 гг. был во владении Великобритании. В Адене находилась военно-морская база английского флота.

⁹ Французский броненосный крейсер «Дуплекс» осенью 1914 г. обеспечивал охрану судоходства в Индийском океане.

¹⁰ Российский крейсер «Жемчуг» был утоплен в гавани Пенанг на Малакском полуострове 14(27) октября 1914 г.

Изображение французского крейсера «Триумф» в момент взрыва германской торпеды 25 мая 1915 г. Крейсер «Триумф» был потоплен германской подводной лодкой вблизи пролива Дарданеллы. Почтовая карточка отпечатана в Париже. [1915 г.] ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 31.

бря крейсер «Аскольд» зашел обратно в бухту в 3 часа дня, транспорта ушли с английской эскадрой. А крейсер «Аскольд» вышел с Колумбы 5 ноября. А в 6 часов возвратился обратно, пришел 7 ноября в 2 часа ночи, была телеграмма воротиться в Колумбу. Опять получили приказ выйти с Колумбы, вышли 8 ноября в 12 часов ночи. А пришли в город Аден 17 ноября в 8 часов вечера. Обратно вышел крейсер «Аскольд» с Адена [с] 19 на 20 ноября в 2 часа ночи. Был поход опасный, и шли Красным морем. По-над Аравийскими берегами переносила команда невыносимую жару и опасность, но прошли благополучно. Грозил нам турецкие подводные лодки¹. Но все же обошлось хорошо. И пришли в 7 часов утра 24 ноября в город Суэск². Простояли до 2 часов дня, пошли Суэским каналом в Средиземное море. Прошли с 2 часов дня Суэским каналом, и пришли в 3 часа ночи в город Парцаид³ 25 ноября. И тут же началась погрузка угля, стала команда думать, что здесь не далеко и [в] Дарданел⁴, наверное, пойдем [туда]⁵.

И вот получили приказ, 29 ноября в 5 часов вечера снялись и пошли в Средиземное море. И

подошли сирийским берегом 30 ноября [в] 8 часов вечера, подошли к турецкому городу Триполе⁶. Подошел паровой катер на берег, там был германский транспорт, и на нем поймали пять человек команды: командира и помощника, и механика, а остальные машинисты. Ну транспорт забрали и отправили в Парцаид одного офицера и 9 человек команды матросов. А сами пошли к городу Афа⁷. Там стоял американский броненосец. Подошли мы, спустили паровой катер, и уехали 9 человек матросов и один офицер наш, а другой английский. И спросили командира, зачем здесь стоит военное судно. Ну командир броненосца сказал, что «я в заграничном плавании, а если я вам мешаю, то пожалуйста, я выйду, если вы чего хотите здесь делать». Но наш командир отнес, что он может стоять, а сами подошли к двум турецким транспортам. И один сразу на месте сорвали, а другой развели пары и хотели отправить в «Парцаид», но командир раздумал то, что если отправлять каждый транспорт и с ним матросов, то на крейсере [матросов] не останется, и вышли в море и расстреляли снарядами. И пришли 4 декабря к острову Манрид⁸ в 6 часов утра. И спустили катер, поехали на берег. Но здесь Турки не пустили и [матросы] воротились обратно. Пришли во Парцаид 5 декабря, в 3 часа дня. Забрали

¹ Восточное побережье Красного моря, вдоль которого пролегал маршрут крейсера «Аскольд», принадлежало Турции (Османской империи), которая вступила в войну с Россией.

² Суэц - египетский город и порт у южного входа в Суэцкий канал.

³ Порт-Саид - порт у северного входа в Суэцкий канал.

⁴ То есть в пролив Дарданеллы.

⁵ А. Г. Туренко имеет в виду пролив Дарданеллы.

⁶ Триполи - город на побережье Ливана, до 1918 г. находился в составе Турции.

⁷ Возможно, город Хайфа. До 1918 г. Хайфа находилась в составе Османской империи.

⁸ Географический объект идентифицировать не удалось.

Фотографическое изображение крейсера «Аскольд» во время авианалёта. Почтовая карточка отпечатана во Франции. Не ранее декабря 1915 г. ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 33.

[призовую] команду с [захваченного германского] транспорта, а транспорт продали. И опять вышли с Парцаида 8 на 9-е декабря [в] 2 часа ночи. А пришли к турецкому городу Александри¹ [в] 7 часов утра 11 декабря. Там стоял английский крейсер и германский транспорт у самого берега на мели. Но делать² с ним нечего было. Командир и все остальные разбежались, но под транспорт поставили 3 банки пироксилина и взорвали. Так что он никуда не годен. А вечером ушли в море и ходили до 6 часов утра. А в шесть часов утра опять подошли к острову 12 декабря. Сходил катер на берег, но на берегу ничего нет. Но когда стал катер отходить, стали турки стрелять по нашим матросам. Пришлось одному матросу пострадать, попала пуля в голову. Затем мы пошли в Парцаид³ 13 декабря 10 часов ночи. Похоронили [матроса] на кладбище хорошо. 17 декабря [в] 10 часов ночи пошли обратно к турецким берегам и начали бомбардировать войска турецкие. Затем еще наши ездили на другом катере в город Афу, и выбросило волной на мель. Ну тут делать нечего было, потому что турки стреляют, и делалось темно⁴. Катер первый номер не видать, команды не слышать, и совсем темно. Начали освещать прожекторами, и крейсером опасно стоять близко около берегов. Тут было делать нечего. Снялись и ушли на ночь в море ночевать. Проходили целую ночь. Утром подошли к городу, но наших

матросов на катере не было. Забрали турки в плен. Но командиру все-таки не терпится: «хотя людей и взяли в плен, и может их и в живых нет, ну катер я на мели не оставлю»⁵. Говорит старшему офицеру, [что] надо сорвать [катер с мели]. Сейчас же приказал спустить 2-й номер катера и ехать на берег взорвать. Ну минут через пять приехал американский консул с пакетом. Пакет был от [турецкого] губернатора, и он пишет командиру уходить от города: «А то буду стрелять по крейсеру с полевой артиллерии». Ну командира за это еще зло взяло, приказал сыграть на крейсере боевую тревогу, а на берег послал двух офицеров и семь человек матросов. И передал консулу, что если не дадут сорвать катер и выпустят хотя один выстрел, то «я не оставлю камня целого, разобью весь город». Ну когда консул отнесся с этим рапортом, то турки не стали стрелять, а пошли к своему начальнику города и начали просить: «отдай русских пленных, что через них и нам не жить». Тут ему делать нечего, [от]пустил наших матросов и одного офицера. [Матросы] взорвали катер, на другом катере пошли на крейсер. [На крейсере] подняли катер и шестерку⁶ и пошли в город Парцаид. Пришли 22 декабря [в] 9 часов дня и ожидали праздника с небольшой радостью, и так проводили⁷. Погода была жарко[й], песок несет ветер. Ну стоять было некогда. Снялись с якоря, и вышли с Парцаида 27 декабря в 9

¹ Возможно, турецкий порт Искандерун (Александретта)

² В рукописи: сделать.

³ Слово неразборчиво.

⁴ В рукописи: темно.

⁵ Так в рукописи.

⁶ Шестерка – разновидность многовесельной лодки.

⁷ Православное Рождество отмечалось 25 декабря (7 января) 1914 г.

Фотографическое изображение крейсера «Аскольд» во время шторма. Почтовая карточка отпечатана в Париже. ОГАЧО, ф. Р-627, Оп. 1, Д. 238, Л. 32.

часов ночи. И встретили персидский транспорт, остановили его, спустили шестерку, осмотрели, с чем он идет. И нашли на нем 10 человек турков, забрали их и пришли в город Андет¹. 1 января 1915 года поднялся ветер большой, так что очень трудно в море ходить. Зашли в бухту в 9 часов утра. Там стояли два крейсера английские². На берегу виднелся поезд разбитый. Ну мы простояли до трех часов дня. В 3 часа дня снялись и пришли в город Триполе в 3 часа дня 2 января. Ну там показался железный мост, и начали бомбардировать, разбили мост и ушли в город Александрий³ в 5 часов вечера 5 января. Нагрузили угля и стояли до 10 января. И приходилось читать газету, что турки обижаются на русский крейсер, [что] побили много людей мирных жителей. Ну это дело нам ни к чему, потому что война. Получили приказ выйти крейсеру «Аскольду» с города Александрий, и мы снялись 10 января в час ночи. А пришли в город Салоник⁴, в Грецию, 13 января в 8 часов утра. Стояли не долго, потому что нейтральный город. Вышли из Салоников в 2 часа дня, и шли мимо Италии, но зайти нельзя было. Проходили 16 января в 2 часа дня. Пришли в город Тулон, во Францию 18 января, зашли в док в 7 часов утра. Начали ремонт производить, крейсеру чего было надо. А также и покраска подводной части, чего было нужно. И, сделав [все ра-

боты], вышли из дока 27 января в 8 часов утра. Вышли из Тулона 1 февраля в 4 часа вечера. А пришли в город Салоник 5 февраля [в] 11 часов дня. И был у нас министр финансов Барк⁵, он уехал в Париж, а мы воротились в 11 часов ночи. Пришли в город Александрий 8 февраля в 7 часов утра, нагрузили угля и вышли 10 февраля в 3 часа дня. А пришли в город Парцаид 11 февраля в 7 часов утра. Простояли не много, и команда отдохнула немного. Потому что все время в походе мы были под командой английского адмирала. Он приказал сняться идти к турецким берегам. Ну мы снялись 14 февраля в 10 часов дня. Пришли к сирийским берегам и встретили два крейсера французских. И на одном крейсере был командующий. Ну нам делать было нечего, мы снялись 16 февраля [в] 3 часа вечера, а пришли в город Сирей⁶ 17 февраля в 5 часов вечера. Хотели нагрузить угля, но [его] не было. И вышли в 9 часов ночи. А пришли в город Пирей, тоже греческий город. Ну здесь нам дали угля, мы нагрузили. Приняли провизии, чего надо было, и вышли в 7 часов утра 18 февраля⁷. Пришли к турецкому городу Смирна в 10 часов дня 20 февраля⁸. Там сто-

⁵ Барк Петр Людвигович (1869-1937), с мая 1914 г. по февраль 1917 г. министр финансов Российской империи.

⁶ Географический объект идентифицировать не удалось. Согласно сообщению А. Г. Туренко порт Сирей принадлежал Греции.

⁷ порт Пирей принадлежал нейтральной Греции, поэтому срок пребывания русского военного корабля не могла превышать 24 часа.

⁸ Смирна (Измир), крупный порт на турецком побережье

¹ Географический объект идентифицировать не удалось.

² Далее неразборчивый текст.

³ Вероятно, египетский порт Александрия.

⁴ В рукописи: Салоник

яли 3 крейсера английские, бомбардировали крепость. Когда мы пришли, наш адмирал поднял сигнал крейсеру «Аскольду» в бой не вступать, и послал нас на разведку. Когда мы пошли на разведку и подошли к берегу, турки сразу начали стрелять. Ну мы выпустили 67 снарядов и заставили замолчать крепость. После этого нам адмирал приказал идти к Дарданелу, и мы ушли. Мы прошли остров Лемнос 25 февраля [в] 5 часов утра. А вышли обратно с Мудроса¹ 26 февраля [в] 8 часов утра, и пришли в Салоник 27 февраля в 7 часов утра. И опять вышли из Салоников [в] 8 часов утра. Пришли 28 февраля [в] 4 часа вечера, и началась погрузка угля. Окончили погрузку. Получили приказ идти к Дарданелу. Вышли в 2 часа дня 2 марта. Пришли к Дарданелу² в 3 часа 47 минут вечера. И начали бомбардировать крепость. Все суда 3 марта снялись с якоря, зашли в пролив, [где] день стояли. Английский крейсер «Дорес»³ сменили мы его в 2 часа дня. Простояли трое суток, но он нас сменил 6 марта в 7 часов вечера. И турки начали стрелять, ну мы им выпустили 60 снарядов и больше их выстрелов не слышали. Затем еще объяснил командир крейсера «Дорес», что в Дарданеле 6 марта сорвались французски[e] 4 крейсера. Ну мы подошли к эскадре и стали на якорь 6 марта в 5 часов вечера. 10 марта снялись в 1 час дня и пошли на смену «Доресу» 13 марта в 3 часа дня. Пришли три крейсера. Один французский, а два английские, и начали бомбардировать крепость. И нам поднял адмирал сигнал «следуй за мной», и пошли. Под Дарданел ночь простояли. А 14 марта в 9 часов утра снялись и пришли в бухту Мудросу в 2 часа дня 17 марта. Проводили праздник⁴, но это прошло нам скоро и не очень радостно. Как задумаешь, то и сердце болит, ну некуда деться. И вот начали 25 марта грузить уголь, и получили приказ от командующего, чтобы все суда снимались и шли к Дарданелу. Мы вышли 10 апреля в 6 часов утра, вышли за бухту, отдали якорь, простояли немного. А 12 апреля в 5 часов утра пришли все суда к Дарданелу и начали высаживать десант. Англичане высаживали сами, возили на Галлиполийский полуостров. А мы возили десант французский на азиатскую сторону. Наш был первый катер и баркас. Но когда повезли десант, то турки все время от-

стреливаются и разбили наш баркас и ранили 6 человек матросов. Ну раненых достали, а один матрос выезжал, а обратно – совсем его не было. Солдат неизвестно сколько погибло. И продолжался этот бой с 12 до 14 апреля. В 9 часов ночи [14 апреля] главнокомандующий приказал забрать десант обратно, и вовремя. Этого когда забирали десант, тоже убито 3 матроса и 1 ранен. 17 апреля в 4 часа дня мы отошли подальше, начали чистку орудий, так как целые сутки были в бою. Пришлось трудно, и команде надо было отдохнуть, и был убит матрос. Его похоронили, завязали в мешок и бросили за борт. Ну и матросам жаль было смотреть, ну и думали, что и самим чего будет. Вперед английские броненосцы грузили снаряды с транспорта, а мы снялись 14 апреля в 7 часов утра. Пришли к Дарданелу в 7 часов вечера 15-го [апреля], там бой продолжался с французской эскадрой. Мы вступили в бой 16 апреля в 2 часа дня, и продолжился бой до 9 часов ночи. А в 9 часов мы ушли и пришли 17-го [апреля] в бухту Мудрос. В 4 часа дня стали на якорь. 18 апреля была погрузка угля и провизии. 20 апреля снялись в 6 часов утра. А пришли к Дарданелу в 11 часов дня. Там продолжалось наступление армии. Все-таки турецкой артиллерии пришлось понести большую потерю, начали вбегать. Ну судовая артиллерия где чего увидит – того и бьет. Пришлось туркам и кверху лететь. 25 апреля было генеральное сражение, и продолжался бой до 28-го. Крейсер «Аскольд» ушел в 3 часа дня [28 апреля 1915 г.] в бухту Мудрос, [где] нагрузили угля и провизии. А 1 мая команда продолжала свои работы. А 6 мая вышли из бухты Мудроса, пришли к Дарданелу в 11 часов дня. Получили приказ крейсеру «Аскольду» идти обратно. Ну мы немного постояли, а в 2 часа снялись и пришли в 4 часа 25 минут 5-го [мая] к острову Лемнос. И прекратили пары, и начали чистить котлы. Но в скором времени опять приказ развести пары немедленно и идти к Дарданелу. Тут сразу с 7-го на 8-е мая [в] 2 часа ночи развели пары. Утром 8 мая в 8 часов пришел французский генерал главнокомандующий. И мы сразу ушли, а пришли к Дарданелу в 11 часов 40 минут. Стали на якорь и генерал уехал на берег. А мы в 2 часа дня снялись и пришли к турецкой и болгарской границе. Был приказ осматривать все транспорта, чей бы он не был. Ну мы пришли 8 мая в 4 часа 12 минут в город болгарский Деолгач⁵, спустили паровой катер, съездили на берег. И к

Эгейского моря. До 1919 г. в городе преобладало православное греческое население.

¹ Мудрос – порт на греческом острове Лемнос. Весной 1915 г. он стал основной базой морских сил союзников в Эгейском море.

² Далее зачеркнуто: 3 марта.

³ Английский бронепалубный крейсер 2 класса «Doris».

⁴ То есть православную Пасху 22 марта (4 апреля) 1915 г.

⁵ Дедеагач – болгарский порт на берегу Эгейского моря. По итогам Первой мировой войны присоединен к Греции. Современное название – Александруполис.

нам приезжал наш консул, и затем мы вышли в 9 часов ночи. Пошли в море, и ходить было опасно, потому что были подводные лодки германские. И проходили мы до 12 мая, а 13 мая ушли в 9 часов ночи. А пришли в бухту Мудрос в 5 часов утра. Тут сразу началась погрузка угля и провизии. И вышли из Мудроса 14 мая в 7 часов 45 минут утра, и никто из команды не знал куда идем. Ну стали проходить 16 мая итальянские города, и матросы стали спрашивать офицеров чей это город и куда мы идем. Ну они говорят – это город итальянский, а мы идем в город Тулон во Францию. Мы пришли 18 мая в 5 часов 25 минут утра, а в час дня зашли в порт и стали к стенке. И был небольшой ремонт. Простояли до 24 [мая]. А 24 мая вышли на большой рейд и нагрузили угля. Приняли провизии, и вышли из города Тулона 26 мая в 4 часа дня. А пришли 30 июня в 5 часов 35 минут вечера в бухту Мудрос, и опять начали погрузку угля и провизии. А 11 июля в 9 часов дня снялись с якоря, и пришли в город Порт-Саид 13 июля в 3 часа вечера. Стали к стенке и ожидали минный заградитель «Уссури» из города Владивостока¹. «Уссури» пришел 20 июля в 3 часа дня. Сразу начали грузить снаряды и чего [еще] нужно было. Сразу скоро все сделали, и получили приказ: снятся крейсеру «Аскольду». Ну мы вышли из города Порт-Саида 22 июля в 8 часов вечера. Но когда была [дана] команда вместе [с] «Уссури»², то и весело было. Стали мы уходить и закричали: «ура», «ура», «ура». Еще слышно нам было на крейсере, [что] с английского крейсера английские матросы тоже кричали нам «ува», «ува», «ува». И после этого кричал адмирал: «Щасливой пути, Россия», «Дарданеллы финиш» и «Константинополи», «ува». Команда стояла во фронт, но понять не могли, какую он речь говорил. Только то было понятно: «Россия» и «Дарданеллы», «Константинополи». Стояли смиренно, и по приказанию своего командира кричали: «Ура, ура, ура». Затем пришли в бухту Мудрос 24 июля в 8 часов вечера и получили приказ крейсеру «Аскольду» собраться в поход. Вышел крейсер «Аскольд» 27 июля в 5 часов утра. А пришел в Афон в 11 часов дня. Послал [английский] адмирал затем, что монахи доказуют, что [германские] подводные лодки ходят в Старый Афон и берут провизию у греков. И нам грозила их опасность [от подводных лодок]. Простояли мы не долго, снялись с бочки в 4 часа дня и вышли с Афона. А пришли в бухту Мудрос 28 июля в 6

часов утра. Стали на якорь и никакого нам не было приказания куда ходить, потому что и французская и английская эскадры стояли в бухте Мудрос. И было нам известно, что в Средиземном море есть германские подводные лодки. И было так, что идущий английский пароход с десантом подводная лодка германская разбила. После этого случая стали военные суда оберегаться. Но после этого поймали подводную лодку под Дарданелом в сетях, две расстреляли. Но их было, по доказательству греков, 7 штук. Англия думала то, что Греция доставляет провизию подводным лодкам, и объявила ей: «Вот я тебе даю трое суток свободы, и объявляй войну на кого хочешь, а то я буду бомбардировать твои города и форты». Греция на войну не согласна ни на кого, и стала держать строгий нейтралитет, и Англия была на это согласна. После этого и [подводные] лодки начали скрываться. 31 августа получил командир крейсера «Аскольда» капитан первого ранга Иванов³ получил телеграмму от министра финансов Барка⁴, чтобы немедленно явиться крейсеру «Аскольду» в Грецию в город Салоник. Командир приказал старшему механику поднять пары. Ну тут же в скором времени было все готово и вышли из бухты Мудроса в 7 часов вечера. Пришли в город Салоник 1 сентября в 7 часов утра. Пришлось ожидать министра до 9 часов ночи. В 9 часов ночи [министр] приехал, и вышли из города Салоников. А пришли в город Тулон 6 сентября в 6 часов 25 минут утра. Зашли в док 11 сентября, в 9 часов утра. Был крейсеру небольшой ремонт и покраска подводной части. Вышли из дока 13 сентября в 2 часа дня. Стали на большой рейд. Ожидали министра. Но министру не пришлось с нами ехать. Он уехал через Румынию, потому что Болгария начала с нами воевать⁵. Затем мы снялись с якоря 23 сентября в 3 часа вечера. Грозила нам небольшая опасность. Передали нам итальянцы с маяков: «оберегайтесь подводной лодки». Потому, что затопила французский транспорт с военными припасами. Но мы благодаря всему прошли благополучно, и пришли в город Салоник 27 сентября в 9 часов 40 минут утра. Ну в Салониках нам было стоять опасно. Потому что греки⁶ германские подводные лодки. Нам пришлось ходить, и мы вышли из Салоников 6 октября в 8 часов вечера. А пришли в бухту Мудрос в 7 часов утра, и [тогда] была получена теле-

³ Иванов, Сергей Алексеевич, в 1914–1916 гг. командир крейсера «Аскольд».

⁴ В рукописи: министра Барк финансов...

⁵ 1(14) октября 1915 года Болгария вступила в Первую мировую войну.

⁶ Далее: слово неразборчиво.

¹ Минный заградитель «Уссури» перебазировался в порт Александровск-на-Мурмане (Полярный).

² В рукописи: Уссурийском.

грамма, что Россия объявила Болгарии войну, и Англия, и Франция [тоже]. И адмирал приказал сняться крейсеру «Аскольду» и крейсеру «Клеверсу»¹ и четырем миноносцам английским [выйти]. Вышли из Мудроса 8 октября в 7 часов 25 минут утра. Крейсер «Аскольд» шел впереди головным. За ним французский крейсер «Клевирс». По сторонам – английские миноносцы. Подошли к болгарскому городу Деагач² в 2 часа дня, открыли огонь по фортам. Продолжался бой восемь часов. Были разбиты порт Лагос, Марона, Макри³. В городе Деагач были разбиты вокзал и железнодорожный порт. Керосиновый завод и нефтяной были зажжены. Был большой пожар перед нашим отходом. Стояла [невредимая] одна церковь. По нам не было никаких ответов, и мы ушли в бухту Мудрос. В бухту Мудрос нам были привезены орудия. Приняли и ушли в 6 часов вечера. А пришли в город Солоник в 8 часов утра, нагрузили угля и стояли до 7 ноября. Получили приказ от главнокомандующего, чтоб крейсер «Аскольд» снялся и пришел в греческую бухту город Милос⁴. Ну мы пришли 8 ноября в 8 часов утра, на другой день пришли английские три броненосца. А на третьи сутки пришли французские шесть линейных кораблей, четыре броненосца, два крейсера. Стояли и миноносцы английские и французские. Ну это было то, что Англия заставляла воевать Грецию: «С кем хочешь, объявляй [войну] хотя на меня или на Россию или на Турцию». В Греции были заняты все города Англией под свое владение. Из Салоник вышел крейсер «Аскольд» 7-го ноября 12 часов дня. Было назначение идти в бухту Милос⁵. Пришли в бухту 8 го ноября в 8 часов утра. Стояли до 1-го декабря. И было четыре броненосца английские и 5 французские, 20 штук миноносцев, в том числе и наш крейсер. Ну особенно нечего было делать. Развели пары, снялись с якоря 9 часов вечера 1 декабря. Пришли обратно в город Салоник 2 декабря в 5 часов утра. И так продолжалась наша стоянка благополучно до 28 декабря, когда пролетал германский эроплан⁶ и бросал бомбы по войскам, которые были высажены на берегу: французская, английская и сербская армия, но вреда никакого

¹ Корабль идентифицировать не удалось. Возможно речь идет о названии корабля, или о подтипе (серии) кораблей.

² г. Деагач.

³ Идентифицировать географические объекты не удалось. Вероятно, речь идет о близлежащих населенных пунктах или частях г. Деагач.

⁴ Вблизи гавани на острове Милос располагались греческие селения Адамас и Плака. Также на острове имелись руины античного города Милос.

⁵ То есть в бухту на острове Милос.

⁶ Так в рукописи.

не нанес. Кроме того было убито в городе три человека: болгарин, и греков два. Затем, что на берегу греческий генерал делал смотр. Когда бросил летчик бомбу, бомба упала от генерала в 50 саженях. Вреда не было никакого. Наши союзники Англия и Франция немедленно арестовали консулов германского, австрийского, турецкого и болгарского, отправили на военный транспорт затем, что [у] австрийского консула найдено много военных припасов. Затем еще на первый день рождества прилетели два эроплана, и в скором времени был один эроплан сбит. Два летчика не-вредимые, [их] забрали под конвой.

1916 года 8 января германская подводная лодка подошла к сетевому заграждению и подорвала английский транспорт с кавалерией. Транспорт выбросился, но самой лодке не удалось пройти в гавань, где стояла эскадра судов военных английских, французских, итальянских. Лодка скрылась в море, союзники наши собираются отыскать⁷ за 8 января⁸.

15 января наши союзники задумали занять Греции крепости и заявили ультиматум⁹ на 24 часа, чтобы Греция объявила войну на кого желает, а не то будем бомбардировать. Греция принуждена была сдать без боя свои форты. На другой день 16 января заняли англичане и французы, и наших было отправлено 20 человек матросов. 17 на 18 января в 3 часа 15 минут ночи прилетел германский цеппелин, бросал по рейду бомбы не сделал ни какой¹⁰, только в городе разбил несколько зданий и был пожар. И [еще] подорвал греческий¹¹ транспорт. 21 января отправили 10 человек матросов на Грецию и на их [греческие] форты, которые были заняты нашими союзниками. И тут же получили приказ из Главного морского штаба, что [бы] крейсеру «Аскольду» идти в ремонт. Приказал старший механик Питерсон развести пары. Ну тут же немедленно развели пары 7 котлов. И снялись с якоря в 5 часов вечера 21 января. Поход был благоприятный, безопасный. Пришли в город Тулон 26 января, в 7 часов утра. Подошли к артиллерийским мастерским, поставили два орудия по ероплану, и сменили нижнюю батарею¹². Затем 5 февраля в 8 часов утра зашли в док. Из дока вышли 9 февраля [в] 10 часов дня. Встали к стенке, потому что ремонт еще не производился до распоряжения Главного морского штаба в какой порт встать: или в военный, или же в коммер-

⁷ Далее отчеркнуто.

⁸ Далее с новой строки запись ведется синими чернилами.

⁹ В рукописи: невтематум.

¹⁰ Слово записано неразборчиво.

¹¹ Далее запись продолжена черными чернилами.

¹² То есть на крейсере было установлено зенитное вооружение.

ческий за неимением мастеровых. Потому что в военном порту совсем людей мало. Ну коммерческий порт берется отремонтировать за 4 месяца при помощи нашей команды крейсера «Аскольда». По 17 февраля приказа никакого нету¹.

1916 года февраля 27 дня получил командир телеграмму, что крейсеру «Аскольду» зайти в порт коммерческий в ремонт на шесть месяцев. Простояли, никакого ремонту не происходило кроме покраски угольных ям, а так же и трюмов. 1 марта начали разбирать машины, и кочегарные банки вытаскивали наверх².

Русские войска на австро-германском фронте сделали наступление и забрали в плен 13 тысяч [солдат], 300 орудий, несколько самолетов. И до 29 мая было в французских газетах, что русские забрали в плен 116 тысяч нижних чинов, 1300 офицеров, 45 поездов с разной амуницией и войсками. Тогда стали французы в городе и говорят «Русский бон» – это им было хорошо, что наши войска на всех фронтах: на что и по Балканы засе-

¹ Далее отчеркнута строка.

² Конец страницы. Предложение обрывается. Следующая страница начинается с записи о победах и военных трофеях полученных в результате Брусиловского прорыва. То есть значительный фрагмент рукописи отсутствует.

яны русскими войсками, и по Средиземноморью проходим с Марселя в Тулон, и на защиту Франции и Вердена³.

1917 года 25 апреля Девенпорт⁴ 9 часов вечера приехал с Лондона русский социалист Иван Михайлович Майский или Лехавецкий⁵ приезжал на крейсер «Аскольд» по просьбе команды, чтоб он нам кое-чего рассказал о новых порядках российских. Ну он несколько высказался. Хорошо было слушать. Выхал с крейсера 26 сентября⁶ [в] 11 часов ночи⁷.

ОГАЧО, Ф. Р-627, Оп. 1, Д. 338, Л. 1-28. Подлинник. Рукопись.

³ Так в рукописи.

⁴ Девенпорт – военно-морская база в окрестностях г. Плимут в Великобритании.

⁵ Майский Иван Михайлович (настоящее имя Ян Ляховецкий) (1884-1975) российский, советский общественный деятель и дипломат, в 1912–1917 гг. находился в Великобритании в политической эмиграции. В 1917 г. состоял в партии меньшевиков.

⁶ Так в документе. Должно быть: 26 апреля. М. И. Майский не мог с апреля по сентябрь 1917 г. постоянно находиться на борту крейсера «Аскольда», так как корабль уже в июне 1917 г. пришел в Мурманск.

⁷ Запись обрывается на середине листа. Нижняя половина страницы оставлена чистой.

Список литературы

1. Балакин, С. А. Русский флаг над Бейрутом / С. А. Балакин // Морской сборник. – 2011. – Т. 1976, № 11. – С. 68–71.
2. Дмитриев, Ю. В. Счастливый корабль история крейсера Аскольд / Ю. В. Дмитриев // Проза.ру – российский литературный портал. – URL: <https://www.proza.ru/2004/10/08-95>.
3. Крестьянинов, В. А. «Крейсер Аскольд» / В. А. Крестьянинов, С. В. Молодцов // Морская лекция (приложение к журналу «Моделист-конструктор». – 1996. – № 1. – С. 2–34.
4. Креницын, Ф. С. Военные действия на морских театрах / Ф. С. Креницын // История первой мировой войны 1914–1918. – М., 1975. – Т. 1. – С. 421–436.

Сведения об авторе

Кусков Сергей Александрович – кандидат исторических наук, ведущий археограф Объединенного государственного архива Челябинской области.

kuskov_1981@mail.ru

Magistra Vitae.

2016. No 2. P. 185–197.

DIARY OF THE SAILOR A.G. TURENKO OF 1913-1917

S. A. Kuskov

United State Archive of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia. kuskov_1981@mail.ru

The published document contains historical diaries of a participant of naval battles in the First World War. Andrei Gavrilovich Turenko, the sailor on the largest ship of the Russian Navy - cruiser «Askold», me-

ticulously recorded all the actions of the crew during the First World War. Turenko's diary contains military campaign details of the cruiser *Askold* in the Pacific and Indian Oceans as well as in the waters of the Mediterranean Sea. As a direct participant of the events A.G. Turenko unbosomed his impressions of the recent missions off the Turkish coast and in particular in the Gallipoli landing operation. The events that affected the crew, such as the death of comrades in battle, are of particular interest.

The documentary nature of the diary, fixing time to the exact minute in the combat campaign, gives naval history researchers the opportunity to restore the routine of Russian sailors, for example, how much time they spent to load coal. It seems that not author's need in reflection led him to keep diary. And his awareness of the scale and great historical value of unfolding events was the motive to do it.

Keywords: *Joint State Archives of the Chelyabinsk Region, World War I, history of naval forces, diary, sailor A.G. Turenko, Dardanelles campaign, cruiser "Askold", personal history, travels and adventures.*

References

1. Balakin S.A. Russkij flag nad Bejrutom [Russian flag over Beirut]. *Morskoj sbornik* [Sea collection], 2011, vol. 1976, no. 11, pp. 68–71. (In Russ.).
2. Dmitriev Ju.V. Schastlivyj korabl' istorija krejsera Askol'd [Happy ship history cruiser Askold]. *Proza.ru – rossijskij literaturnyj portal* [Proza.ru –Russian literary portal]. Available at: <https://www.proza.ru/2004/10/08-95>. (In Russ.).
3. Krest'janinov V.A., Molodcov S.V. «Krejser Askol'd» [Cruiser Askold]. *Morskaja kollekcija (prilozhenie k zhurnalu «Modelist-konstruktor»* [Maritime Collection (supplement to the journal «Model Construction»)], 1996, no. 1, pp. 2–34. (In Russ.).
4. Krinicy'n F.S. Voennye dejstvija na morskikh teatrah [Military operations in naval theaters]. *Istorija pervoj mirovoj vojny 1914–1918* [History of the First World War 1914–1918], vol. 1. Moscow, 1975. Pp. 421–436. (In Russ.).